

На правах рукописи

БОНИ Роза Альбертовна

УДК 803.0-087 + 808.2/571.1/

ИНТЕРФЕРИРУЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА НА ВЕРХНЕНЕМЕЦКИЕ ГОВОРЫ
СИБИРСКОГО ЯЗЫКОВОГО АРЕАЛА
/на лексико-грамматическом уровне/

Ю.02.04 Германские языки
/немецкий язык/

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Одесса - 1982

Работа выполнена в Омском государственном педагогическом институте им. А.М.Горького

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор ЕДИГ Г.Г.

Официальные оппоненты:

- доктор филологических наук, профессор ГЕРДТ А.А.
- кандидат филологических наук, доцент МЕЛИКА Г.И.

Ведущая организация - Таганрогский государственный пединститут.

Защита состоится " 29 " октября 1982 года в 15 часов на заседании специализированного совета, шифр К 068.24.08, по филологическим наукам /Германские языки/ в Одесском государственном университете им. И.И.Мечникова /г.Одесса, Пролетарский бульвар, 24/26, ауд. № 130/.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Одесского университета.

Автореферат разослан " 17 " сентября 1982 года.

Ученый секретарь специализированного совета

д о ц е н т

М НУЛИКЯН Э.А.

"Warum bleiben Rosen auf der Welt?"
- Weil es so strenge Lehrer
und so gute Herzen gibt
wie unser Hugo Fugowitsch.
In innigster und enger
Dankbarkeit
Ihre R. B.

Реферируемая диссертационная работа относится к области социалингвистики. Объектом исследования являются синхронно рассматриваемые смешанные верхненемецкие говоры, сформировавшиеся в процессе длительного контактирования в иноязычном окружении и впитавшие в себя элементы русского языка. В качестве опорного для исследования выбран говор с. Александровка Щербакульского района Омской области с однородным немецким населением, проживающим здесь со времени основания населенного пункта /80 лет/. Для сравнения некоторых лингвистических фактов был привлечен материал верхненемецкого говора села Александровское Александровского района Томской области с преобладающим числом русских жителей. Для исследования сфер применения каждого из двух языков, которыми пользуется двуязычное немецкое население, было выбрано село Курочкино Усть-Тальменского района Алтайского края с равномерным распределением национального состава /51,1% немцев от общего числа жителей/. Исследование проводится в плане социально-лингвистического сопоставления.

Актуальность работы определяется возросшим интересом исследователей к одной из насущных проблем, стоящей на современном этапе перед лингвистической наукой – проблеме двуязычия, в особенности к двуязычию в нашем социалистическом государстве, в котором усвоение русского языка идет рука об руку с всесторонним развитием национальных языков, их обогащением. Проблема взаимодействия русского языка и одного из языков народов СССР заслуживает особого внимания потому, что ее изучение проливает свет на многие теоретические вопросы, связанные с выяснением причин структурных изменений, не обусловленных внутренними законами их развития, помогает выяснить соотношение интра- и экстралингвистических факторов в развитии этих языков и глубже изучить особенности национально-русского двуязычия.

Выбор темы диссертации обусловлен неизученностью особенностей немецко-русского билингвизма, развившегося в условиях Сибири среди немецкого населения в результате длительного непосредственного контактирования с носителями русского языка. Имеющиеся в настоящее время работы по немецким диалектам СССР посвящены либо описанию их звукового и морфологического строя, либо вопросам заимствования и ассимиляции русских лексем. Проблема интерферирующего влияния русского языка на различные уровни структуры немецких говоров до сих пор не стала предметом специального ис-

следования. Между тем, изучение конкретных фактов в данной области имеет большое значение как для немецкой диалектологии, так и для общей теории языковых контактов.

Диссертационная работа имеет своей целью определить и уточнить виды переноса характеристик русского языка в немецкие говоры; систематизировать основные изменения в структуре верхненемецких говоров, вызванных воздействием русского языка; проверить возможность описания языковых контактов на уровне дифференциальных признаков /ДП/. Цель обуславливает следующие конкретные задачи исследования: уточнение дефиниций некоторых основных категорий интерлингвистики; определение характера, эволюции и основных типов немецко-русского билингвизма; выявление степени распространения русской речи в различных социовозрастных группах; установление фактов проницаемости грамматической системы верхненемецких говоров; характеристика типов языковой интерференции.

Новизна диссертации состоит в том, что она является первым социолингвистическим исследованием в советской немецкой диалектологии, в котором дается описание влияния русского языка, являющегося в настоящее время функционально первым для немецкого населения Сибири, на структуру этих говоров и исследуется роль социальных факторов в процессе смешения языков, причем интерференция на уровне морфологии и синтаксиса исследуется впервые.

Материалом исследования явились речевые произведения носителей указанных верхненемецких говоров. В процесс сбора и обработки материала было предпринято одиннадцать исследовательских поездок в течение 1976 - 1981 гг. В качестве информантов привлекались билингвы, различные по половозрастным признакам, образовательному цензу и роду занятий. В общей сложности картотека содержит около 5 000 предложений-образцов 50 информантов в возрасте от 10 до 80 лет. Кроме основного аспекта исследования - разговорно-бытовой речи сельских жителей - использовались письма информантов, записи, сделанные при эпизодических контактах с горожанами - носителями верхненемецких говоров, в отдельных случаях - примеры из речи немцев-билингвов, пользовавшихся при общении немецким литературным языком.

Методика исследования основана на комбинировании социолингвистических, собственно лингвистических методов и методов диалектографии.

В качестве основного социолингвистического метода нами ис-

пользовался метод корреляции независимых социальных и зависимых языковых явлений. Социологический аспект исследования включал метод анкетного опроса, проводившегося выборочно для установления взаимосвязи социальных, возрастных и образовательных факторов со сферами употребления данных языковых систем. Анкета составлена на основе бланка-анкеты, разработанного новосибирскими учеными применительно к нашим условиям. В нее были включены дополнительные вопросы, ответы на которые позволяют определить степень распространения русского языка среди немецкого населения как средства повседневного общения, как-то: 1/ на каком году начали изучать второй язык; 2/ какими формами второго языка владеете; 3/ в какой степени владеете русским языком и т.д. Анкета использовалась для определения качественных показателей билингвизма - перехода от немецкого моноязычия M_1 к русскому моноязычию M_2 .

Лингвистический аспект исследования предусматривал частично метод синхронного структурно-типологического сопоставления, при этом рассматривались те структуры русского языка, которые улавливаются говорящими; метод филологической и интерлингвистической интерпретации языковых явлений; метод оппозиционного анализа с предшествованием компонентного анализа при установлении дифференциальных признаков структурных единиц русского языка и немецких говоров.

Метод моделирования выражается в использовании основных невербальных способов записи: символов для обозначения некоторых категорий интерлингвистики и типов интерференции, векторных диаграмм для обозначения отношений между типами межъязыковой интерференции, таблиц для обозначения потенциального поля интерференции в некоторых частных случаях, сравнения некоторых языковых фактов различных сел, противопоставления основных характеристик интерференции и интеграции, графиков для выяснения количественной стороны функционирования русского языка и немецких говоров в определенных социальных сферах.

Кроме метода прямого наблюдения за языковым поведением информантов, использовался метод записи на ферромагнитную пленку монологической и диалогической речи билингвов на заданную или свободную тему в различных общественных местах /в школе, библиотеке, столовой, клубе, магазине, на почте, ферме, в конторе правления колхоза/. Запись речи билингвов производилась также выбо-

точно в свободной речевой обстановке в различных ситуативных вариантах.

Техническая обработка материала состояла из: 1/ перенесения полевых записей с ленты на бумагу в виде транскрибированных текстов; 2/ составления картотеки единиц языкового контакта, извлеченных методом сплошной выборки из обработанных текстов, которая послужила материалом для анализа конкретных типов и подтипов языковой интерференции, фактов преобразования словоформ и словосочетаний, возникших в процессе развития верхненемецких диалектов в условиях контактирования с русским языком.

Научная и практическая значимость работы. Анализ билингвистического материала, проводимый в диссертации, имеет определенное теоретическое значение.

Во-первых, описание интерференции, трансференции, интеграции - конечной стадии освоения заимствованных языковых единиц - вносит определенный вклад в теорию взаимодействия языков.

Во-вторых, анализ перераспределения функциональных нагрузок является предпосылкой для дальнейших теоретических обобщений в области социолингвистики.

В-третьих, освещение развития структуры верхненемецких говоров под влиянием русского языка имеет важное значение для изучения любых других языковых контактов.

Практическая значимость исследования усматривается в том, что результаты его могут найти применение при чтении спецкурсов по интерлингвистике и теории языковых контактов, в лекционных курсах и на семинарских занятиях по истории языка и диалектологии, в практике школьного преподавания. Материал исследования может быть использован в курсовом и дипломном проектировании, а также в работах аспирантов, занимающихся изучением немецких диалектов в СССР.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на итоговых конференциях по научно-исследовательской работе /Омск, 1976 - 1978 гг; Томск, 1981 г., а также на Всесоюзной конференции "Языки и топонимия Алтая" /Барнаул, 1979/. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры немецкой филологии Омского пединститута. По теме диссертации опубликовано пять печатных работ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Во введении обосновывается выбор темы, определяются объект, задачи и методы исследования. В первой главе, теоретической части, исследуется явление интерференции в сопоставлении с другими основными категориями интерлингвистики, устанавливается их взаимосвязь, даются дефиниции. Вторая глава, социологический аспект, посвящена социальным факторам, регулирующим процесс взаимодействия русского языка и одного из языков народов СССР и определяющим объем функций и сфер применения русского языка и верхненемецких говоров, характер немецко-русского билингвизма. Объектом третьей главы, собственно лингвистического аспекта, являются заимствования на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях верхненемецкого диалекта исследуемого ареала. В заключении излагаются основные результаты исследования. Список использованной литературы включает 176 наименований. В приложении поясняются знаки фонетической транскрипции и приводятся принятые в диссертации сокращения.

Объем диссертационной работы - 171 с. машинописного текста, из них 151 с. основной и 20 с. справочной части. В диссертации 12 таблиц, 6 схем и 6 рисунков, в которых сведены основные результаты исследования.

Содержание работы. В первой главе "Основные категории интерлингвистики" рассматриваются во взаимосвязи такие явления, как языковые контакты, билингвизм, интерференция, трансференция, заимствование.

Языковые контакты являются предварительным условием билингвизма. Принимая термин "языковые контакты" в его широком толковании /Е.В.Опельбаум, Т.П.Ильяшенко, П.Н.Лизанец, Р.М.Бутина/, мы понимаем под последним взаимодействие между различными языками и диалектами. Исследование немецко-русских языковых связей позволяет выделить естественные, внутрирегиональные контакты дистантнородственных языковых систем с односторонним влиянием функционально первого языка на различные уровни структуры функционально второго языка; контакты между диалектом /говором/ одного языка и диалектом, литературной, разговорной формой другого языка, а также контакты между говорами различных диалектов внутри одного языка.

Разделяя мнение исследователей, понимающих под билингвизмом владение и попеременное использование двух различных языковых систем независимо от степени владения ими, мы к двуязычию

относим не только владение литературными формами, диалектами и говорами различных языков, но и литературной /разговорной/ формой одной языковой системы и диалектом /говором/ другой языковой системы. Под диалектом мы понимаем языковую область в территориальном отношении. Говор в нашем понимании является местным, региональным языком, который охватывает небольшую часть этого диалекта. Так на Украине был сосредоточен нижненемецкий диалект, включавший пять говоров, имевших территориальные названия.

Рассматриваемый в данном исследовании билингвизм относится к субординативному типу. Координативный билингвизм как одинаковое владение двумя языками - крайне редкое явление, так как параллельное существование двух языковых систем характеризуется взаимодействием их лингвистических механизмов и вследствие этого смешанным характером речи билингва.

Противоречивость мнений в решении вопросов интерференции по-прежнему выдвигает его в ряд важных общелингвистических проблем.

При уточнении сущности интерференции лингвисты опираются на теоретические положения У.Вайнрайха и понимают под этим явлением либо случаи отклонения от норм того или иного языка /А.И.Рабинович, А.А.Северьянова/, либо случаи перестройки модели как результат введения чужих элементов в высшие структурные сферы /Т.А.Бертагаев, Т.П.Ильяшенко/.

Результатом различной трактовки дефиниции интерференции является выделение исследователями интерференции в языке и в речи /М.М.Михайлов, Л.В.Хохлова, Л.И.Баранникова, А.Е.Карлинский, А.К.Акбердина, К.М.Байбульсинова, Е.Мартинс/ либо интерференции и интеграции /Е.Хауген, Ю.А.Жлуктенко, Ю.Ю.Дешериева, П.П.Шуба, А.Урбанова/.

В процессе перемещения единиц из одного языка в другой можно проследить фазы взаимодействия языков: интерференция-процесс, интерференция-результат /переходную ступень/ и интеграцию - результат взаимодействия языков.

Интерференция-процесс соотносится с окказиональными явлениями, нарушающими норму языка-реципиента и не допускаемые его системой, как, например, конструкция *ra uns*, заменяющая на первоначальном этапе контактирования русского языка и верхненемецких говоров группу подлежащее + сказуемое *mir hun "wir ha-*

ben" : pa uns iz-ə nai šu:l /рус. у нас новая школа - гов.
mi:r han-ə nai šu:l " wir haben eine neue Schule"/.

Интерференция-результат нами соотносится с отклонениями, характеризующимися коллективным, относительно регулярным употреблением в речи билингвов иноязычных элементов, чужеродность которых ими уже не осознается, но употребляемых еще наряду с элементами их родного диалекта, например: thei väst-ə - thei vilst-ə "willst du Tee?" рус. чаю будешь?

Речевые единицы, явившиеся следствием структурных изменений, ставшие частью системы языка-интерферента, следует соотносить с результатом-продуктом взаимодействия языков - с интеграцией. Так, например, структура mi:r mit ma:n gru:da:g /рус. мы с моим братом/ воспринимается монолингвами уже как исконно немецкая модель, так как исходная модель i:y un ma gru:da:g ими утрачена.

В ходе исследования выявлены основные характеристики интерференции и интеграции, которые сопоставляются различным употреблением языковых единиц относительно языковой системы, регулярности, массовости, ассимиляции и речевой общности.

К явлениям интерференции мы относим отклонения, не допускаемые системой интерферируемого языка и характеризующиеся индивидуальным или коллективным, окказиональным или относительно регулярным употреблением в речи, частичной ассимиляцией или отсутствием таковой, усвоенностью перемещающихся из одного языка в другой единиц синхронного плана, низкой частотой употребления в неосознанной, спонтанной речи, отсутствием ощущения билингвами иноязычности характера, неупотреблением единицы контакта при повторном произнесении фразы.

Основными признаками интеграции являются узуальное, системное, массовое, осознанное употребление перемещенных, ассимилированных, диахронных единиц с отсутствием ощущения иноязычности и высокой частотой их употребления.

Что касается вопроса положительного переноса языковых единиц, то в лингвистической литературе встречается противопоставление данного явления интерференции, именуемого также трансофером.

Проведенный в работе анализ позволил установить, что трансференция языковых единиц при контактировании исследуемых

дистантнородственных языковых систем является положительным переносом языковых единиц, не сопровождающимся нарушением нормы или системы, и происходит при наличии либо отсутствии аналогичных речевых единиц в интерферируемом языке. Взаимозамена лексем "нарочно" и *Bretzel* возможна вследствие эквивалентности сем преднамеренности действия. С другой стороны, результатом трансференции является интеграт "мох", заимствованный верхненемецкими говорами для обозначения новой реалии.

Материал исследования дает возможность наблюдать неограниченное множество неосознанного положительного переноса из языка-источника единиц различных пластов лексики, которая лежит в основе трансферирования морфем и синтаксисом. Трансферированным формантом является окончание *-in*, выражающее притяжательность: *'mam'in hu:t* /рус. мамина шляпа - гов. *tä:ra mamē i:ra hu:t* "Mamas Hut"/. Синтаксический трансферат представляет собой высказывание с деепричастием русского глагола, выступающее вместо придаточной части в функции обстоятельства образа действия: *tä:r is moitsa raikhome* /рус. он молча вошел - гов. *tär is raikhome un hot kha vort kesa:t* "Er ist reingekommen, ohne ein Wort zu sagen"/.

Положительный перенос, включающий трансференцию как процесс, соотносимый с единичными случаями заимствования языковых единиц, и трансференцию-результат при коллективном употреблении данных единиц, характеризуется тождественностью трансфератов и языковых величин в языке-реципиенте, одинаковой устойчивостью навыков оперирования ими.

Рассмотрев основные категории интерлингвистики, можно констатировать следующее: все единицы контакта как непосредственное перенесение характеристик из одного языка в другой - заимствования. Такое понимание термина означает освоенность, усвоенность и спорадическое употребление языковых единиц и отвечает, по мнению К.М.Байбульсиновой, прямому значению слова "заимствованный".

Различаются заимствования-интеграты и заимствования-инновации. В отличие от первой группы последняя включает в себя интерфераты и трансфераты. Интерфераты и трансфераты являются одновременно прямым заимствованием или калькой. Явления интерферентного характера - обычно кальки. Прямые заимствования, как правило, соотносятся с явлениями трансференции. На лексическом

уровне верхненемецких говоров наблюдаются прямые заимствования в случае переноса языковых единиц из русского языка в немецкие говоры при "пустом месте" в последних, а также при наличии соответствующих эквивалентов в них. Калькирование имеет место при перенесении плана выражения из языка-источника /структурные кальки/ и при перенесении плана содержания /семантические кальки/. К полукалькам мы относим контаминированные формы, включающие в себя конструктивные элементы говоров и трансферированные элементы русского языка, каковой является языковая единица *kont niks "macht nichts"* /рус. не стоит благодарности/.

Следствием прямого лексического заимствования может быть калькирование на морфологическом и синтаксическом уровнях кода. В предложении *vi di stuk krouxte "wie sie zusammenstiegen"* с проникновением слова "стук" калькируется его морфологическое оформление, оно употребляется без артикля. Речевое высказывание *sei tas-te vofke pist* /рус. хорошо, что ты Вовка - гов. *tez is sei tas-te vofke pist* "Es ist schön, daß du Wowka bist"/ является результатом калькирования русского безличного предложения.

Критический анализ теоретических положений и наш полевой материал позволили уточнить дефиниции рассмотренных явлений интерлингвистики.

Интерференция - совокупность процесса и результата конфликтного взаимодействия языков, выражающаяся в отклонениях от нормы или системы одного или обоих языков, вследствие отрицательного переноса единиц одной языковой системы в другую в связи с несоблюдением дифференциальных признаков /ДП/.

Трансференция - совокупность процесса и результата взаимодействия языков, выражающаяся в проникновении языковых единиц вследствие их положительного переноса из одной языковой системы в другую при отсутствии в ней соответствующих эквивалентов или при наличии таковых в связи с идентичностью их ДП.

Интеграция как продукт интерференции и трансференции является результатом контактирования языков, выражающемся в аккумуляровании языковых единиц, ставших общими, стабильными для языка-реципиента, частью его системы.

Заимствование - процесс и результат положительного и отрицательного переноса языковых единиц из одного языка в другой,

выражающегося в отклонениях от нормы и системы языка-реципиента /интерфератах/, явлениях, не нарушающих его норму и систему, /трансфератах/ и единицах, ставших частью интерферируемого языка /интегратах/.

Во второй главе "Функциональное взаимодействие языков в условиях национально-русского двуязычия" уточняется социолингвистическая нагруженность русского языка и верхненемецких говоров, а также объем сфер их применения.

Социолингвистический анализ немецко-русских языковых отношений в исследуемом ареале выявил специфические особенности немецко-русского билингвизма. В то же время исследование подтвердило тезис о возрастании потребности двуязычия в нашем многонациональном советском государстве и превращении наиболее развитого и функционально нагруженного русского языка в язык межнационального общения.

Составляющими социально-функциональной значимости языка являются его функциональная и социальная нагрузка. В отличие от социальной нагрузки, включающей сферы применения языка, т.е. означающей изменение социально-функциональной значимости языка в количественном отношении, функциональная нагрузка языка отражает ее качественную характеристику, т.е. означает "количество компонентов системы функций". Изменение социально-функциональной значимости языка в количественном отношении может послужить критерием неравнозначности взаимодействующих языков в качественном отношении, т.е. иметь своим следствием ослабление отдельных "компонентов системы функций", а также изменение их объема.

По объему сфер деятельности язык немецкого меньшинства является монофункциональным языковым образованием, а контактирующий русский язык, выполняющий максимальную социальную нагрузку в общественной жизни советских немцев, функционально первым, интерферирующим языком-источником, интерферантом.

Распределение сфер употребления русского языка и верхненемецких говоров определяется различными этническими и другими социальными факторами.

В Омской области, где, по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., немецкое население составляет 6,2 % от общего числа жителей, русский назвали родным языком 38,5%; в Алтайском крае /4,6 % немцев/ - 42,2 %; в Томской же области /1,7 %

немцев/ - 63,9%.

Выбор кода в разных коммуникационных ситуациях в обследованном нами с. Курочкино зависит от уровня образования информантов, принадлежности к социально-профессиональной группе, а также от возрастного страта и пола. Сопоставление данных в таблицах и графиках показало, что процент немцев, пользующихся в общении с детьми-школьниками русским языком в возрасте 50 лет и старше составляет 2,9%, в то время как 12,8% первой возрастной группы /до 20 лет/ используют в качестве первого русский язык.

Наибольшее распространение в общении с людьми своей национальности /14,8%/ русский язык получил среди опрошенных возрастной группы II /от 20 до 30 лет/. Высокий процент использования говора /10,8%/ отмечается у лиц группы У /старше 60 лет/, а лица группы III /от 30 до 50 лет/ обнаруживают наибольший процент владения обеими языковыми системами /10,8%/. По мере роста образовательного ценза процент лиц, пользующихся только русским языком, увеличивается, хотя еще встречается высокий процент использования обеих языковых систем: 42,6% у опрошенных с начальным образованием, 66,6% от числа лиц, имеющих среднее образование при общении в семье со взрослыми и 70% у информантов со средне-специальным и высшим образованием при общении с друзьями и соседями своей национальности. Принадлежность к социально-профессиональной группе обуславливает высокий процент говорящих на русском языке в семьях служащих и среди учащихся. Говор как единственное средство общения распространен только среди домохозяек и рабочих.

Отличительной особенностью двуязычия советских немцев является развитие национально-русского и русско-национального типов билингвизма.

В процессе изучения взаимодействия русского языка и немецких говоров нами выделены промежуточные стадии билингвизма как последовательные этапы перехода от говоров к русскому языку. При этом наблюдаются следующие закономерности:

1/ активное немецкое моноязычие M_I /владение только немецким говором/ встречается у рабочих и колхозников в возрасте от 70 лет и старше;

2/ пассивным двуязычием D_I /активное владение говором и пассивное владение русским языком/ владеют рабочие и колхозники в

возрасте от 45 до 70 лет и малограмотные, пользующиеся русским языком в случае необходимости;

3/ активно-активное немецко-русское двуязычие D_1 /активное владение обеими языковыми системами/ присуще большинству носителей верхненемецких говоров: лицам от 20 до 60 лет, заметно отличающихся друг от друга по характеру образования и социальной принадлежности и пользующихся русским языком с дошкольного возраста;

4/ пассивно-активное немецко-русское двуязычие D_2 /пассивное владение говором и активное владение русским языком/ охватывает основную часть служащих, учащихся, студентов, для которых общение на русском языке началось с момента говорения. Приоритет русского языка очевиден в том, что процент употребления говора в общении со взрослыми, на работе с людьми своей национальности весьма незначителен либо ограничивается пониманием речи;

5/ активное русское моноязычие M_2 /активное владение русским языком/ соотносится с той частью немецкой молодежи, которая говорит только на русском языке, на своем же говоре не только не порождает речевые произведения, но и не воспринимает их.

Показателен тот факт, что степень билингвизма дошкольников отражает ситуацию их языкового окружения. В однородных немецких поселениях, где в качестве основного средства общения распространен говор, дети-дошкольники моноязычны M_1 /. В селах с преобладанием русского населения, где все сферы общения обслуживаются русским языком, дети-дошкольники также моноязычны M_2 /. В разнородных в этническом отношении селах, где среды общения распределены в той или иной степени между русским языком и говором, дети-дошкольники двуязычны, при этом происходит одновременное усвоение обеих взаимодействующих языковых систем с употреблением в речи элементов как языкового, так и структурного плана: /vi:/ bystre ty áraipst-e / рус. быстро ты пишешь - гов. tu áraipst áarf "du schreibst schnell"/.

Немецко-русский билингвизм характеризуется как естественный, массовый, односторонний, субординативный, активный, смешанный.

Совершенно очевидно, что смешанная речь билингвов вызыва-

ется одинаковой устойчивостью навыков и умений порождать речевые произведения. Переключение с языка на язык в процессе общения происходит по различным причинам:

1/ в зависимости от того, на каком языке была пережита передаваемая ситуация;

2/ если речь идет о новых для билингва предметах и явлениях;

3/ при передаче прямой речи лица, осуществлявшего коммуникацию;

4/ при передаче диалога с монологизмом; кода собраний, заседаний; какого-нибудь отрывка из печати, литературы.

Исходя из вышеизложенного, в диссертации делается вывод, что русский язык вошел во все сферы общения немцев. В перспективе можно предположить переход всего немецкого населения к активно-пассивному русско-немецкому двуязычию D_2 и далее к моноязычию M_2 . Социальная потребность в дальнейшем повышении роли русского языка как языка межнационального общения, а также основного средства общения все большей части населения между собой осознается самими носителями верхненемецких говоров: по данным переписи населения 1979 г. из 1,9 млн. немцев русским языком владеют свободно 51,7 %.

Третья глава "Межъязыковая интерференция при контакте русского языка и верхненемецких говоров" посвящена выявлению результатов взаимопроникновения русского языка и рассматриваемых верхненемецких говоров на различных языковых уровнях.

Существенным для исследования проблемы интерференции является рассмотрение вопроса о проницаемости морфологического строя языка.

Морфологический строй верхненемецких говоров отличается определенной устойчивостью, что проявляется в онемечивании многих именных основ. Ассимиляция русских глаголов наблюдается в системе всей парадигмы:

русский	ед. конт.	говор	литературный
я дружу	ic dru'žit	ic špatsi:r	ich bin befreundet
ты дружишь	tu dru'žitst	tu špatsi:st	du bist befreundet
он дружит	ä:r dru'žit	ä:r špatsi:rt	er ist befreundet
мы дружим	mi:r dru'žide	mi:r špatsi:n	wir sind befreundet
вы дружите	i:r dru'žit	i:r špatsi:rt	ihr seid befreundet
они дружат	ti: dru'žide	ti: špatsi:n	sie sind befreundet

Обобщая полученные во время полевых записей данные относительно заимствования отдельных морфологических элементов носителями говоров, отмечаем следующее: в определенных условиях двуязычия возможно проникновение словоизменительных морфем, в частности глагольных и падежных флексий.

Типичными для немецких диалектов Сибири становятся гипертрофированные формы прошедшего времени типа: *hup arg 'id 'i 'l 'il 'i*, заменившие глагольное причастие и испытавшие трехступенчатое преобразование своей формы с вытеснением исконной лексемы заимствованной и одновременным оформлением последней по грамматическим правилам говора, а также заменой причастия II формой прошедшего времени при сохранении вспомогательного глагола.

Наши наблюдения над речевым поведением немцев не только подтверждают выводы о переносе морфологических формантов во взаимодействующие языки вместе с заимствованным словом, но и свидетельствуют о том, что словоизменительные морфемы могут быть перенесены в язык-реципиент без заимствования самих лексем, как это наблюдал Г.А.Меновщиков в алеутском диалекте острова Медного. В примерах типа: *ic̄ hap kester kants veinič̄ šaval "ich habe gestern ganz wenig gearbeitet"* /рус. я вчера совсем мало работал/ субституирован русский словообразовательный элемент вместо немецкого. Следует отметить, что подобные предложения носят единственный характер и не составляют специфики говоров настоящего периода.

С переходом морфологических формантов через лексику постепенно совершается процесс преобразования речевых произведений, зависящий от ряда интра- и экстралингвистических факторов. В речи билингвов с. Александровское Томской области наблюдается трехступенчатое преобразование субстантивного словосочетания: *uf axt saide --- uf 'vos'em stra'nits --- na vas'mi stra'n'itsax*, в то время как в речи двуязычных немцев с. Александровка Омской области, этнически гетерогенным поселением, не характеризующимся перманентными контактами с русским населением, отмечена дополнительная ступень в преобразовании данного словосочетания: *uf axt saide --- uf 'vos'em stra'nits --- na 'vos'em stra'n'its --- na vas'mi stra'n'itsax*. В речи старшего поколения, имеющего в основном начальное образование, наблюдается следующая последовательность изменения инфинитивных форм глагола: *aiva: - y'a --- 'aimatside --- zama'tside --- zama'tsit'* вместо инфини-

типных форм *aiva'y'e* -- '*aimatsit*' -- '*ama'tsit*', употребляющихся в речи молодого поколения. Двуступенчатое преобразование заимствования наблюдается при отсутствии в говоре эквивалента иноязычной лексики: *keabru's'el'i* -- *abru's'el'i* /рус. обрусели/.

Анализ изученного материала подтверждает теоретические положения Л.М.Уман, А.Е.Карлинского, А.И.Рабиновича и др. о возможности описания интерференции на уровне дифференциальных признаков.

Исследуемый языковой ареал обнаруживает основные типы интерференции, имеющие место при контактировании других языковых систем. Прямая интерференция означает, по мнению некоторых исследователей, перенесение языковых единиц из родного языка в неродной. Мы же считаем это неправомерным в связи с тем, что не учитывается функциональная нагруженность контактирующих систем. Прямая интерференция в нашем понимании означает перенесение языковых единиц из языка с преобладающей в функциональном отношении языковой системой в функционально второй язык.

Обратная интерференция действует в направлении функционально второй язык -- функционально первый язык и означает перенесение языковых единиц из верхненемецких говоров в русский язык, например, "он поедет никуда", "раздень пальто".

Явная интерференция составляет наряду со скрытой интерференцией тип прямой интерференции. Явная интерференция включает в себя три подтипа:

1/ сверхдифференциацию, означающую перенесение ДП в говоры при отсутствии или наличии такового в них: *kla:xt-ər zic* /рус. жалутся -- гов. *kla:xt-ər* " *klagt ər*"/.

2/ недодифференциацию -- несоблюдение ДП ввиду отсутствия или нерелевантности его в интерферирующем русском языке: *va:r kants tʊŋɡəl* /рус. было совсем темно -- гов. *s-va:r kants tʊŋɡəl* " *es war ganz dunkel*"/.

3/ реинтерпретацию различий ДП -- перераспределение признаков родного и чужого языков, замена слов, форм и конструкций говоров аналогичными единицами русского языка: *tes kraut is ferfro:re* /рус. капуста замерзла -- гов. *tes kraut is kefro:n* " *das Kraut ist gefroren*"/.

Скрытая интерференция осуществляется при совпадении определенных тенденций говоров с таковыми русского языка и включает

два подтипа:

1/ стимулирование - активизацию моделей ввиду наличия таких тенденций в русском языке. В рассматриваемых говорах стимулирование выражается в тенденции к более свободному порядку слов в простом предложении, к полинегативности;

2/ торможение, проявляющееся в редком употреблении конструкций, составляющих своеобразие говоров ввиду низкой частоты их употребления или отсутствия аналогичных конструкций в языке-интерференте.

Синтаксическая интерференция занимает в нашем полевом материале основное место по частоте употребления.

Конфронтация структурной наполняемости и синтаксической валентности русского языка и исследуемых говоров позволила выявить, что область синтаксической интерференции образует как совпадение структурной организации функционально равнозначных синтаксических единиц, так и расхождение в количественности планов их выражения, вследствие чего формы говоров подменяются формами русского языка: *uv a'des /рус. на Одессу - гов. поу a'des "nach Odessa"/*.

В области синтаксиса получили развитие, кроме упомянутых выше основных типов интерференции, подтипы сверхдифференциации, недифференциации и реинтерпретации ДП.

Сверхдифференциация с одинарной маркированностью характеризуется перенесением синтаксического элемента из вторичного языка в первичный при отсутствии его в последнем: *tä:r špi:lt uf ti tai:orü'el /рус. он играет на гармошке - гов. tä:r špi:lt tai:orü'el "er spielt Ziehharmonika"/*.

Показательной характеристикой сверхдифференциации с двойной маркированностью является перенесение избыточных средств выражения синтаксической связи на уровне простого и сложного предложений: *max iç tes net /štobe taz-er net šimt /рус. я этого не делаю, чтобы он не ругался - гов. iç max tes net /taz-er net šimt "ich mache es nicht, daß er nicht schimpft"/*.

Важнейшая особенность недифференциации /НД/ с ее подтипами НД₁ и НД₂ - опущение синтаксических элементов в говорах вследствие отсутствия ДП во взаимодействующем русском языке или ввиду факультативности ДП в последнем. Элиминирование релевантного в структурном отношении предлога *als* в говорах объясняется фа-

культативность дифференциального признака словосочетания "меньше чем пятьсот рублей", которая определяется возможностью бесованного употребления словосочетания /"меньше пятисот рублей"/: *veiniŋ'ar fiñfhundert ruvel* "weniger als fünfhundert Rubel".

Тип реинтерпретации ДП включает в себя замену элементов берущей языковой системы элементами синтаксической структуры языка-источника.

Подтип РП₁ сопровождается заменой элементов синтаксической системы при равных возможностях в каждой из кодовых систем /одном плане выражения/.

В отличие от явления сверхдифференциации, при котором совершается перенос излишних синтаксических элементов, реинтерпретация ДП означает субституцию таковых при константном количественном статусе последних.

Подтип РП₂ находит свое выражение в перенесении ДП, присущего русской языковой системе и реализующегося в структурной факкультативности той или иной синтаксической модели русского языка. В нашем примере: /25/ *un-do va:n-mar naigale mit tä:ra rema* - рус. /26/ и тогда мы зашли с Ремой /27/ и тогда я и Рема зашли - гов. /28/ *un-do va:n iŋ'-un di rema naigale* "und da waren ich und Rema hineingegangen". Конструкция /28/ с двумя однородными подлежащими заменяется конструкцией /25/ с одним субъектом, представленным именительным и творительным падежами. Возникновение интерфератов в области позиционного синтаксиса обусловлено изменением местоположения различных членов предложения.

На основании выборки языкового материала отмечены следующие отклонения от фиксированного порядка слов:

- 1/ отнесение главных членов предложения;
- 2/ изменение местоположения второстепенных членов предложения.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Установлено, что рассмотренные явления интерлингвистики, имея одну природу происхождения, представляют собой прямые заимствования /трансфераты/, кальки /чаще интерфераты/ и полукальки /контаминированные формы с конструктивными элементами говоров и трансферированными элементами русского языка/.

2. Социальная потребность в распространении русского языка среди немецкого национального меньшинства как средства межнацио-

нального общения обуславливает развитие наряду с немецко-русским русско-немецкого типа билингвизма. В эволюции верхненемецких говоров отмечается пять этапов двуязычия, начальным и завершающим этапами которого является моноязычие M_1 и M_2 .

3. Сдвиг на грамматическом уровне диалектов, развивающихся длительное время в иноязычном окружении, влечет за собой преобразование словоформ и словосочетаний, интенсивность которого зависит от ряда внешнелингвистических факторов.

4. В условиях контактирования русского языка и исследуемых верхненемецких говоров наблюдается развитие основных типов интерференции, известных при других языковых контактах. В области синтаксиса выступают два подтипа внутри каждого типа явной интерференции. Признаками данных подтипов интерференции $/CB_1$ и CB_2 ; ND_1 и ND_2 ; RP_1 и RP_2 / являются несоблюдение или перенесение ДП при отсутствии, наличии или факультативности его в русском языке.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих публикациях автора:

1. К проблеме лингвистической интерференции. - В сб.: Вопросы структуры германских языков. Омск, 1976, с. 3 - II.

2. К вопросу о проницаемости грамматической системы языков. В сб.: Вопросы структуры германских языков. Омск, 1977, с. 3 - 9.

3. О типах межъязыковой интерференции. - В сб.: Вопросы структуры германских языков. Омск, 1978, с. 23 - 30.

4. Синтаксическая интерференция в речевых произведениях носителей верхненемецких говоров Сибири. - В сб. Вопросы структуры германских языков. Омск, 1978, с. 31 - 36.

5. О некоторых особенностях языковой ситуации в условиях двуязычия советских немцев в Сибири. - В сб.: Языки и топонимия Алтая /тезисы докладов к конференции/. Барнаул, 1979, с. II0-II2.

44-100

г.Томск - 50

Ротапринт ТИАСУР